

КУРБСКИЕ РЕБЯТА

БЫЛО ВРЕМЯ, когда ребята из края большого прозрачного села Курба ничем было занятых в свободном от занятий времени.

— А почему бы не подсматривать и интересные дела, — подумал Борис Александрович Чукаев, заведующий Курбским домом культуры. Посоветовалось с педагогами, родителями. Поговорил с самими ребятами. Так появился детский клуб «Спутники».

Сейчас юные курбчане борются за новую культуру села. Они организовали санитарные посты на улицах и выпускают газеты. Они распространяют книги среди детей и уже добились в этом начального успеха. У «Спутников» сложились и свои традиции. Одна из них — вручение трудовых путевок. Встречи с ветеранами труда, членами

brigad, коммунистического труда, учителями трудовой славы; шествие над флагами, концерты по благоустройству улиц и дворов сделали из пустынных деревень разнообразные фоны трудового воспитания.

Ребята умело и весело отдыхают. В клубе работают многочисленные кружки: спортивные секции, Чуковка, бывший воин-партизан, пристрастия к любому делу старших ребят. Большая группа юношеской улицы совершила прижиг с самолетом. Они особенно гордятся тем, что на этом же аэродроме начинили свой славный путь летчики Николаева-Тарасевичи.

Об этом недавно рассказывала на коллегии Министерства культуры Российской Федерации Светлана Артемьева — председатель совета «Спутников». Опыт Курбского дома культуры был одобрен, а министр культуры РСФСР А. И. Попов пожал далее успехам успехов «Спутников», это организатору Б. Чукаеву.

Ю. ЯКОВЛЕВ.

ГАЛЕРЕЯ ГЕРОЕВ БРЕСТА

БЕЛОРУССКИЙ художник Петер Сидорович Дурин более пяти лет работает над созданием галереи портретов оставшихся в живых защитников ленинградского Бреста. Размыкавшие их, он искался всю страну от Болгари до Еревана, от Минска до Сибири. Худож-

ник старался передать не только портретное сходство, но и духовный мир, силу характера, мужество героя.

Недавно Музей обороны Брестской крепости получил эту серию пастелей.

А. СУРСКИЙ.

на этюдах.

Фото А. Колесникова.

Я НЕ ВУДУ оригинальными, если скажу, что выбор профессии — дао весьма ответственные. Всем известно также, что эту ответственность делает с молодыми старшие, долг которых — помогать юношам.

Истинные юноши. Может быть, именно поэтому о них неизменно забывают. А ведь ошибки в выборе профессии — это не только большая моральная травма для молодого человека. Это значит также, что производство не получит нужного специалиста, что время, труд, деньги затрачены на него подготовку впустую.

Такие ошибки недопустимы. Особенно в тех случаях, когда речь идет о специальностях дефицитных профессий. Например, о кинорежиссерах.

Действительно, если исключить Москву, Ленинград, может быть, еще два-три города, то окажется, что квалифицированных кинорежиссеров на студиях очень мало. На многих киностудиях их можно перечислить по пальцам одной руки.

Республиканские студии выпускают большие половины всей кинопродукции страны. Но многие из картин, созданных здесь, являются прочной популярностью у зрителя, надолго оставаясь в его памяти, принесли нашему кино победы на международных фестивалях? К сожалению, но, многие. Одна из главных тому причин — острая нехватка квалифицированных кинорежиссеров.

Истинные юноши, возможно потому что производство не получит нужного специалиста, что время, труд, деньги затрачены на него подготовку впустую.

Их, молодые кинематографисты, оправданы возлагавшиеся на них надежды. Весьма странной поэтому показалась мне попытка фраза, услышанная о составном собрании «Тури-менфильма»: «Все наши беды от того, что мы искусство пришли человеку, которому есть что сказать, который переполнен интересными творческими взаимоотношениями. Причем взаимы эти — не платоническое пожелание сказать «что-нибудь этакое». Они воплощены в сценарии, в режиссерских разработках.

Может быть, именно поэтому сплоченная большой дружбой съемочная группа «Составление» мечтает сейчас о том дне, когда сможет приступить к работе над новой картиной.

Их, молодые кинематографисты, оправданы возлагавшиеся на них надежды. Весьма странной поэтому показалась мне попытка фраза, услышанная о составном собрании «Тури-менфильма»: «Все наши беды от того, что мы искусство пришли человеку, которому есть что сказать, который переполнен интересными творческими взаимоотношениями. Причем взаимы эти — не платоническое пожелание сказать «что-нибудь этакое». Они воплощены в сценарии, в режиссерских разработках.

Может быть, именно поэтому сплоченная большой дружбой съемочная группа «Составление» мечтает сейчас о том дне, когда сможет приступить к работе над новой картиной.

О БРАТИМСЯ к молодежи. Скоро на экраны выйдет новая лента, сделанная этой студией, — «Составление». Мне кажется, это удача «Тури-менфильма». Удача тем более отрадна, что перед нами — дилеммая работа выпускника режиссерского факультета ВГИКа Бориса Мансурова. Первая картина, и, пожалуй, только придурковатый глазодоцтвенный специалист найдет в ней признаки ученического, поскольку опущаются они лишь в некоторых деталях. И об этом, конечно, следует сказать молодому режиссеру, потому что в искусстве нет мелочей. Но сейчас хочется говорить о другом. О главном. О том, что в целом фильм — произведение интересного художника, умеющего мыслить философски, масштабно, современно.

«Составление» — фильм о прошлом, но он звучит современно. И все же потому, что его автор говорит метафорами, аллегориями, искривляет за надрыв глубокий подтекст. Если бы все эти формальные признаки были для Мансурова самоцелью, то привычнее было бы употребить понятие «Мода», а не современность. Но в том-то и дело, что все в этом фильме поставлено на службу главному — раскрытию больших, непреходящих, но по-современному понятых идей.

О любом фильме нельзя говорить, как о произведении одного лишь постановщика. Успех картин достается труду коллектива и прежде всего сценариста, оператора, композитора, актеров. Молодой оператор Ходжа Нарзин — достойный соавтор Мансурова. В его руках камера стала оружием высокой образной публицистики.

Другой соавтор — надежный

выпускник консерватории, композитор Нуры Халимоведов. Музыка решает очень многое в этой ленте, рассказывая о состязании дуэтристов. Она не только достойна виртуоза дуэтара. Она так же драматургична, как и смешные картины.

Сценарий фильма Мансуров написал сам. Лишь двух профессиональных актеров привлекли он для съемок. С другими исполнителями режиссеру пришлось основательно поработать. Но все-таки отрадно то, что искусство пришел человеку, которому есть что сказать, который переполнен интересными творческими взаимоотношениями. Причем взаимы эти — не платоническое пожелание сказать «что-нибудь этакое». Они воплощены в сценарии и сценарии, в режиссерских разработках.

И может быть, именно поэтому сплоченная большой дружбой съемочная группа «Составление» мечтает сейчас о том дне, когда сможет приступить к работе над новой картиной.

Их, молодые кинематографисты, оправданы возлагавшиеся на них надежды. Весьма странной поэтому показалась мне попытка фраза, услышанная о составном собрании «Тури-менфильма»: «Все наши беды от того, что мы искусство пришли человеку, которому есть что сказать, который переполнен интересными творческими взаимоотношениями. Причем взаимы эти — не платоническое пожелание сказать «что-нибудь этакое». Они воплощены в сценарии и сценарии, в режиссерских разработках.

Может быть, именно поэтому сплоченная большой дружбой съемочная группа «Составление» мечтает сейчас о том дне, когда сможет приступить к работе над новой картиной.

О БРАТИМСЯ к молодежи. Скоро на экраны выйдет новая лента, сделанная этой студией, — «Составление». Мне кажется, это удача «Тури-менфильма». Удача тем более отрадна, что перед нами — дилеммая работа выпускника режиссерского факультета ВГИКа Бориса Мансурова. Первая картина, и, пожалуй, только придурковатый глазодоцтвенный специалист найдет в ней признаки ученического, поскольку опущаются они лишь в некоторых деталях. И об этом, конечно, следует сказать молодому режиссеру, потому что в искусстве нет мелочей. Но сейчас хочется говорить о другом. О главном. О том, что в целом фильм — произведение интересного художника, умеющего мыслить философски, масштабно, современно.

— Режиссер, — говорит директор студии И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

И смотрю дипломный фильм Мухамеда Союнханова. Короткометражная «Новогодняя телеграмма» сделана настолько беспомощно, что разрыв между художественными языками можно отнести лишь формально. В ней нет даже языка, есть сюжет. Нет только в фильме режиссера. Союнханов лишил ее даже возможности выражения эмоций, превратив ее в спектакль, в котором актеры его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы!

Что же касается Бориса Мансурова, — говорит И. Репин, — твердо знающий, что он хочет, может убедить, доказать свою правоту на деле. А что отвечает художественному совету Сенцов, когда кинопрофессионалы его фильма «Ночь сеанса» были единодушно забракованы? Ничего. Мы пытались разобраться в чём состоит его творческий замысел, но оказалось, что никакого замысла нет. Судьба картины виновата нам теперь большие опасения.

Впрочем, опасения эти могли возникнуть и раньше. Были ли в этом виновные основы?

МАТЬ РУССКИХ МУЗЕЕВ

СЕЙЧАС это один из красивейших уголков Ленинграда. Одетая в граник набережная Невы. Дворцовый мост. Зимний дворец и Адмиралтейство на том берегу.

А теперь мысленно представь себе, что ничего этого еще нет — ни набережной, ни дворцов, ни моста, ни колонн. На берегу — лесок, его только начинают вырубать. Стук топоров, лопающееся ржанье, звонкие удары веток на Неве — первые годы существования города. К этому времени и относят рассказ о том, что на глаза царю попалось дерево с толстым стволом, вросшим в ствол. Царев стал одним из первых экспонатов задуманной Петром Кунсткамерой историю которой начинают с 1714 года. А там, где оно было срублено, стоит здание, построенное по приказу Петра для этого, первого в России, музея.

Кунсткамера. Сначала в ней были представлены все науки. Здесь хранились первые в нашей стране музейные собрания по зоологии, геологии, этнографии. Потом, уже в XIX веке, здесь создается этнографический музей, ставший одним из крупнейших мировых собраний.

Музей антропологии и этнографии Академии наук, отмечавший в этом году свое 250-летие, — достойный наследник всего того, что было сделано за четверть тысячелетия отечественной науки.

«Специальность» музея (сокращенно он носит название МАЗ) — народы Азии, Африки, коренные жители Америки, Австралии и Океании. Именно эти народы испытывали на себе все «прелести» колонизации. Именно они долгое время были (а за рубежом остаются и до сих пор) объектами клеветнических, расистских «теорий», которые искали или вообще отрицали их древние культуры, лишая эти народы права на самостоятельное развитие. Экспозиции МАЗ, его деятельность, работы Института этнографии, частью которого является, имеют таким образом, не только большое научное значение. Само существование такого учреждения — удар по расизму и колониализму.

Зах Австралии и Океании. Веренко хранится здесь экспонаты, доставленные Н. Н. Миклухо-Маклаем, — обширное собрание предметов культуры и быта папуасов. Таблицы с письменамиaborигенов острова Пасхи. Ценнейшая коллекция всевозможных пасхальных предметов, вызвавшая восхищение Тура Хебергеля. Большая часть выставленного в этом зале — результат экспедиций Миклухо-Маклая. Здесь же подлинные рисунки ученого, копии с его рукописей, эскизы плакатов его работ.

Несколько лет назад сотрудники музея обратили внимание на одну молодую посетительницу. Очень долго стояла она в отделе Америки у стендов, посвященных алеутам, взглядываясь в экспонаты, что-то запоминала. На вопрос, обращенный к ней, ответила: «Я алеутка с Командорских островов. Окончил Северный факультет педуниверситета, возвращаюсь на родину. Хочу обо всем этом рассказать дома».

Об этом эпизоде рассказывали посетившему МАЗ американскому профессору биологии. Он не поверил, просил перевести еще раз. Ему перевели. Алеутка с высшим образованием! Нет, она, кажется, так до конца и не поверил.

Как во всяком музее, в МАЗ есть книга отзывов. Вот короткая запись по-испански, сделанная быстрым, стремительным почерком, — слова благодарности советским этнографам. Славный сын чилийского народа Пабло Неруда, посетивший музей, обнаружил на южноамериканской выставке знакомые с детства вещи врачуев — коренных жителей Чили. Символический факт — бережно хранимые в советском музее вещи ученых на родине индейцев — завоевали поэта.

Только что африканиты МАЗ под руководством члена-корреспондента АН СССР Д. Ольдероге замерили создание новой экспозиции. Перед посетителями встает Африка во всем ее многообразии — Африка древней и высокой культуры. Африка одаренных художников, племенных ремесленников, Африка сегодняшней, бросающая иго колонизаторов.

Больше пятидесяти лет назад по Индии претешествовал молодой постковек Михаил Андреев. В городе Наски (штат Бомбей) он увидел деревянный дворец XVIII века, покрытый тонкой резьбой. Любовь рабочей к индийским мастерам, Андреев узнал, что дворец окидает печальная судьба — он прядется на слом. Ученый решил спасти памятник, купив его для Академии наук. Но в императорской академии средств для этого не нашлось. Андреев собрал все свои деньги. Их хватило лишь на то, чтобы выкупить входную галерею, покоящуюся на двух колоннах. От передала ее Музей антропологии и этнографии, где она хранится до сих пор, придавая индийскому залу совершенство повторимый облик.

В соседнем — индонезийском зале есть раздел о Западном Иране, недавно воссоединенном с Индонезией. МАЗ вступает в свой двести пятьдесят первый год. И все-таки он не утратил молодоты, этот самый старый в России музей. Он молод, потому что вечно молоды культуры народов, о которых рассказывают его экспонаты.

А. ДРИДО.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

важны и совершенствуя великие реалистические традиции прошлого, в то же время несет в себе поиск нового в области художественной формы. Да иначе и быть не может! Поиск этот определяется потребностью наиболее выразительно, склонно, современно отобразить новые идеи, новые мысли и проблемы, поставленные в повестку дня этой развернутого строительства коммунизма. Так рождаются новые художественные стилистики, и новые жанры произведений, и новые изобразительные средства.

Можно ли сегодня проходить сквозь, мимо новаторских особенностей философских поэм Мешалкина или принципиально нового для данного жанра художественного решения темы Октябрь в однокомнатной опере В. Муратова, или яркого своеобразия «Зорьи чистушек» Р. Шедрина, или операторской магии Урусовского? Имеем ли мы право забывать о том, что музыка Арама Хачатуряна, фильмы Чухрая, живопись Кориня и Лейнина, неповторимое своеобразие исполнительского творчества Рихтера, Ростроповича. Обструха или Улановой — все это вершины социалистического реализма, отмеченные глубоким новаторством не только своего содержания, но и формы?

Самое пристальное, самое доброжелательное и азартное изучение каждого художественного заявления в области литературы и искусства, квалифицированный профессиональный анализ творческих особенностей, своеобразия манеры художников, поддержка подлинного новаторства и неустанный смелого понимания величия народного характера как самого драгоценное достояние социалистического общества — грандиозная обязанность художников нашего времени» — подчеркивается в статье «Искусство геронической эпохи».

ОБСУЖДЕНИЕ вопросов художественного мастерства имеет особенно большое значение для нашей театральной молодежи. Не секрет, что теоретическая пушкианская известная философская наука неоднократно определяла вклады молодых художников приподнявших их к серьезным идеологическим срывам, и помимо неизменных, в модернистских и формалистических изыскам, обремененным провалами. Этому способствуют и путевые теоретические выступления в печати, когда новые авторы пытаются воззванием буржуазных художников-идеалистов с их идеалистически реалистическими устремлениями как носителей неизвестного «стихийного протеста», «общечеловеческого гуманизма» и т. п.

Нет, нам не по пути с искусством, проповедующим обретенность и пессимизм, разнодущие и социальные проблемы и судьбы человека. И, чтобы не уподобиться героям андерсоновской сказки, мы не должны позволять дурчить себя вымыселами о каких-то мнимых художественных достоинствах произведений, воспевающих человеческую природу.

А. В. Луначарский в статье «Что мы должны знать?» писал:

«Вы не можете, чтобы все золоты афиры творческой души нашего времени понимали имели бы страны из кошачьих книжек, настолько жалких и токсичных, что буря новых переживаний может

ИДЕЙНОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ!

только разъять их. Понимание скорбно было бы думать, что под поэтом великого ветра, который разгоняет гнилой туман и несет за собой пыльный аромат истинной доли и титанического размаха свободы человечеству, не заплыли бы эти волны афиры ярким аккордом, еще не бывшим».

Каждый такой «не бывалый аккорд» — сокрушительный удар по серости и унынию «радовых» фильмов и пьес, мещанская писательница и националистических голотей ремесленников, удар по морально-этическим заумям, которая никогда не найдет отклика в сердце народа.

На этом пути советские художники одерживают знаменательные победы и заслуживают признания народа.

О подиуме советских людей в годину Великой Отечественной войны создано немало картин, в том числе и таких выдающихся, как «Повесть племенных лет», «Валлада о солдате», «Судьба человека», «Легенды журнала».

Но вот страницы прошлого по-новому ожили в кинофильме «Живые и мертвые». Не уходя от горькой правды событий первого периода войны, авторы вместе с тем сумели воспеть героям нашего народа, показать жизненную силу нашего общественного строя. Трагедия и горечь военных неудач, обрисованы раскрыты на судьбах героев — Синицова, Сергиенко и других, таких достоверных и по-человечески неповторимых, — выступила здесь в широком историко-философском осмысливании. И фильм приобрел значение, которое не имел в истории советского кинематографа.

С ВОГОВРАЗИЕМ образного постижения и воспроизведения жизни отмечены многие произведения последнего времени. Всё они характерны глубиной идейного замысла, смелостью поиска и свежестью творческого решения темы.

«Можно с уверенностью сказать, что наша советская музыка уже теперь занимает ведущее место в мировой музыкальной культуре», — указывается на страницах журнала «Комсомист», где отмечается также победа советского метода в его постепенном разви-

тии и совершенствовании.

Долговечность и значение каждого творения художника в сокровищнице человеческой культуры определяются зрестью философской мысли автора и гармонией формы и содержания, которой удалось ему добиться в своем произведении. Об этом мы можем забыть, ведь величайшую битву за умы и сердца людей. Наше искусство призвано сыграть в этой битве огромную прогрессивную роль. И для того, чтобы с честью справиться с ней, она обязана стать первыми не только по богатству идей, но и по художественному мастерству.

Выступил на III съезде советских писателей, товарищ Н. С. Хрущев говорил:

«В духовной деятельности предпочтительнее «лучше», чем «больше». Дайте одну книгу, но хорошую».

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Выступая на III съезде советских писателей, товарищ Н. С. Хрущев говорил:

«...В духовной деятельности предпочтительнее «лучше», чем «больше». Дайте одну книгу, но хорошую».

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его непрерывном совершенствовании. На основе этого метода рождались и рождаются новые художественные формы, утверждаемые эстетическое новаторство советского искусства, ставшего ярким выражением мирового порядка.

Силы нашего художественного метода — и его постепенное разви-

тие и обогащение, в его неп

